

Светильники с полумесяцами из частных коллекций в собрании Государственного Эрмитажа

Н. П. Гуляева, А. Г. Букина

В античном собрании Государственного Эрмитажа хранится группа масляных ламп периода Римской империи, которые украшены эмблемой полумесяца (рельефным изображением на щитке или в виде пластины, укрепленной на ручке)¹.

Полумесяц принадлежит к числу древнейших символов в культуре античного Средиземноморья. Это эмблема различных божеств луны и самого этого священного светила, подверженно-го циклическому ритму возрастания и убывания. Ясное подобие лунного цикла и биологических ритмов, свойственных женщинам, привело к распространению в повседневной ритуальной практике разных средиземноморских культур особых женских амулетов в форме полумесяца. Они были характерны для Месопотамии (не позднее 4 тысячелетия до н. э.)² и для Восточного Средиземноморья. Так, пророк Исайя (первая половина 1 тысячелетия до н. э.) предсказывал, что у «надменных дочерей Сиона» «отнимет Господь красивые цепочки на ногах и звездочки, и луночки»³. У римлян были распространены шейные подвески-*лунулы* (лат. *lunulae*) (ил. 1). Они считались оптимальным женским подарком: «Ты не помнишь, в день рождения лунку я тебе принес золотую и на пальчик перстень?»⁴. Наибольшее количество сохранившихся римских *лунул* относится к периоду Империи. В это время их носили женщины, дети (прежде всего, девочки), мужчины – не ранее II века⁵, и даже животные. Основными функциями таких амулетов были защита и привлечение удачи. Что же касается мужских знаков в виде полумесяца (лат. *luna*), то они часто украшали воинскую экипировку⁶. С другой стороны, полумесяцы на башмаках носили представители старых аристократических родов⁷, сенаторы, знатные богачи: «На башмаках

у него блестит не потертая лунка, не натирает сафьян красный мозолей ему»⁸ (ил. 2). Иными словами, декор в виде полумесяца, который можно найти на римских светильниках, по-видимому, имеет, с одной стороны, апотропеические, благопожелательные функции, а с другой – символизирует процветание и силу.

Еще один аспект эмблемы в виде полумесяца – религиозный. Лунный серп был атрибутом нескольких божеств. Такова была Диана, почитавшаяся у этрусков еще в VI в. до н. э. в качестве триединой богини (Луны, охоты и подземного царства). Ее облик прекрасно передает эрмитажная статуэтка стремительно идущей богини, чья голова увенчана лунным серпом⁹ (ил. 3). Среди италиков ее культ существовал до основания Рима, куда, по преданию, его принесли сабины, племя, родственное самнитам. Статуэтка Геркле (аналог греческого Геракла), изготовленная мастером-самнитом в IV в. до н. э., изображает героя в позе нападающего, с украшением в виде полумесяца на голове. Видимо, это означает, что прапродитель этрусков Геркле сражается под покровительством богини Дианы¹⁰ (ил. 4).

В разных районах Римской империи также почитали специфические божества луны. Среди них, наряду с римской Лунной (лат. *Luna*), прежде всего, была греческая Селена; с обеими ассоциировались греческая Артемида и римская Диана. Для каждой из этих богинь лунный серп – основной иконографический признак¹¹. Также эмблема лунного серпа характерна для синкретического образа Исиды: «Лоб украшали богини рожки луны и колосья, живым отливавшие златом»¹².

Изящная фигура одной из таких богинь с полумесяцем во лбу, в развевающихся одеждах



Ил. 1. Подвеска-лунула.
Первые вв. н. э. Золото. Инв. № X-1896-101.
Государственный Эрмитаж



Ил. 2. Украшение одежды или обуви.
Последние вв. до н. э. – первые вв. н. э. (?). Золото.
Инв. № Ол-17546.
Государственный Эрмитаж

и с факелами в руках изображена на светильнике, который поступил в коллекцию Эрмитажа в 1926 году из собрания Строгановского дворца (ил. 5)¹³. Факелы атрибутируют фигуру как Луну (Селену)¹⁴. Это изделие середины или второй половины I века, когда римское искусство изготовления светильников с изображениями на щитке переживало расцвет. Место находки лампы – Кипр – известно благодаря сохранившейся на дне надписи одного из ее прежних владельцев.

Более поздние образцы¹⁵, представленные в коллекции, – это небольшие лампы с изображением бюста богини Луны (ил. 6, 7)¹⁶. Они поступили

в Эрмитаж в середине XIX века и, как и подавляющее большинство античных светильников, приобретенных для Императорского музея в тот период, были привезены в Россию из Италии¹⁷. Происхождение в большинстве случаев позволяет предполагать, что и местом их производства были итальянские мастерские.

По качеству работы лампы с изображением бюста Луны близки также к многочисленным простым изделиям I–IV веков, которые украшены одним только полумесяцем или полумесяцем со звездами на щитке. Такие светильники поступали в Эрмитаж как из других собраний¹⁸, так и из археологических раскопок в Херсонесе. Одна находка¹⁹ была сделана при исследовании дома с винодельней в северной прибрежной части городища; светильник с полумесяцем на щитке (вместе с другими светильниками и костями животных) извлекли из жертвенника, находившегося в подвале здания²⁰. Другая лампа²¹ происходит из семейной гробницы № 888, исследованной в 1897 году на участке некрополя к юго-востоку от южного склона Карантинной балки. Она стояла внутри гробницы «под потолком, на выступе скалы»²². К. К. Косцюшко-Валюжинич связывал найденные в том же погребении золотые индикации с монетами III века²³. Это согласуется с выводами О. Бронера, который сопоставил светильник из гробницы № 888 с находками в Коринфе²⁴; эти последние Бронер в целом датировал III–IV веками²⁵. Еще один светильник из Херсонеса (ил. 8)²⁶, вероятно, нужно датировать в тех же пределах. По форме и рельефу на щитке он очень близок к лампе из раскопок храма E в районе форума Коринфа²⁷. Светильник из Херсонеса был найден «при расследовании плантажным способом»²⁸ жилой центральной части городища, неподалеку от главной улицы. Таким образом, мы можем проследить использование светильников с эмблемой полумесяца на щитке во всевозможных городских контекстах (жилом, сакральном, погребальном).

Что же касается глиняных светильников периода римской империи, которые украшены крупной пластиной в форме лунного серпа на ручке, то особое место среди них в эрмитажной коллекции занимают две фигурные лампы. Это обусловлено тем, что среди тысяч сохранившихся до наших дней античных светильников, целых и фрагментированных, из бронзы, драгоценных металлов, камня и глины, фигурные лампы составляют только незначительную часть²⁹.



Ил. 3. Статуэтка Дианы.
I–II вв. Бронза. Инв. № ГР-3764.
Государственный Эрмитаж



Ил. 4. Статуэтка Геракла.
IV в. до н. э. Бронза. Инв. № ГР-3803.
Государственный Эрмитаж

Пластина в форме лунного серпа на ручке фигурного сосуда в форме головы быка (ил. 9)³⁰ приклеена (очевидно, итальянскими реставраторами XIX века). Тем не менее сохранившиеся целые аналоги показывают, что именно такой вариант оформления светильника-головы быка был очень характерен³¹. Причиной тому, по-видимому, была широко известная сакральная метафора, сопоставляющая лунный серп с бычьими рожками и наоборот. Она была распространена в римской и позднеантичной литературе и ритуальной практике. Так, орфический гимн, обращенный к богине Луны, начинается призыванием: «Внемли, богиня, царица Селена, дарящая

светом! С рожами бычьими Месяц, бродящий в ночи небожитель!»³². Свод идей о неразрывной связи образов Селены и быка, накопленных античной традицией к V веку, приводит Нонн из Панополя: Селена управляет упряжкой из быков (она не знает других упряжных животных)³³; бык, на котором плыла Европа, был дарован Селеной и сошел с небес³⁴; Селена имеет форму сияющего быка³⁵; индийские брахманы часто обращаются к Селене, летящей по воздуху, как неукротимый бык³⁶ и т. п. Нет сомнений, что в римское время владелец фигурной лампы в форме головы быка с пластиной-лунницей ясно осознавал символику такого рода.



Ил. 5. Святильник с изображением лунного божества. Вторая половина I в. Глина. Инв. № ГР-9690. Государственный Эрмитаж



Ил. 6. Святильник с изображением богини Луны. II в. Глина. Инв. № ГР-2876. Государственный Эрмитаж



Ил. 7. Святильник с изображением богини Луны. II в. Глина. Инв. № ГР-2887. Государственный Эрмитаж



Ил. 8. Святильник с изображением полумесяца. III–IV вв. Глина. Инв. № X-1904-22. Государственный Эрмитаж

Другой святильник с такой пластиной имеет форму изящной (женской?) правой ноги в сандали (ил. 10)³⁷. Удлиненность, натуралистичность трактовки и такая особенность как дополнительно исполненный носик с фитильным отверстием (а не отверстие в большом пальце, как это часто встречается у подобных изделий) позволяют сопоставить эрмитажную лампу с италийским (предположительно) святильником из глины в Британском музее³⁸ и со святильником из бронзы, принадлежащим Неаполитанскому археологическому музею³⁹. Время производства этого экспоната можно определить в пределах второй половины I века до н. э.

Считается, что пластины в форме полумесяца (также как в форме листа, реже иной формы), прикрепленные вертикально перед кольцеобразной ручкой, имели не только символическое, но и утилитарное значение: они должны были защищать руку того, кто держит святильник, от жара пламени⁴⁰. Скорее всего, производители глиняных ламп начали добавлять эту деталь, копируя прототипы из бронзы.

Бронзовые святильники ранней Империи исследователи делят на достаточно много групп, настолько они разнообразны и многочисленны. Это отчасти можно объяснить тем, что их отливали в технике утраты восковой модели. Соответственно, практически невозможно было повторить одну и ту же форму в абсолютной точности и со всеми деталями. В случае со святильниками с ручками, украшенными изображениями лунницы (лунного серпа), это могли быть святильники разного типа, довольно широко разнесенные по времени изготовления и бытования. В большинстве случаев на концах рожков лунниц находились небольшие шарики, в основном утраченные. Как было сказано выше, данное украшение было достаточно популярно в римскую эпоху.

В коллекции Античного отдела присутствуют три святильника с ручками, украшенных лунницами, и отдельный лунный серп.

Однорожковый святильник (В.646; ил. 11)⁴¹ был найден в Помпеях и подарен великим князьям Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу в 1852 году, во время их поездки по Италии⁴². Позднее, в 1873 году, Николай Николаевич передал его и другие предметы в коллекцию Эрмитажа. Святильник имеет округлое тулово и слегка выступающий вперед плоский сверху рожок. Широкий возле тулова рожок значительно сужается к круглому отверстию, расположенному на его конце, которое обрамлено плоским рельефным кольцом.



Ил. 9. Святильник в виде головы быка. Вторая половина I в. Глина. Инв. № ГР-2948. Государственный Эрмитаж



Ил. 10. Святильник в виде ноги в сандали. Конец I в. до н. э. Глина. Инв. № ГР-2949. Государственный Эрмитаж



Ил. 11. Святильник. Конец I в. до н. э. – первая половина I в. Бронза. Инв. № ГР-5083. Государственный Эрмитаж



Ил. 12. Святильник.
Конец I в. до н. э. – первая половина I в. Бронза.
Инв. № ГР-1802.
Государственный Эрмитаж



Ил. 13. Святильник.
Рубеж I–II вв. Бронза. Инв. № ГР-3898.
Государственный Эрмитаж

Отверстие для наполнения святильника маслом также круглое, с невысокой закраиной, возможно, для крышки. Ручка состоит из небольшого плоского биконического кольца, к которому сверху крепится биконический лунный серп с загнутыми внутрь рожками. Тулово располагается на низкой кольцеобразной ножке с концентрическими кругами внутри. Наш экземпляр лампы данного типа пока единственный из известных обладает таким украшением на ручке. У аналогичных опубликованных святильников ручек нет или они имеют другую форму декора.

Очень близкой аналогией этому сосуду является ранее не публиковавшийся святильник из коллекции Екатерины II (ил. 12)⁴³. Это однорожковый святильник без ручки, представляющий собой бракованный вариант лампы с сохранившейся внутри формовочной массой. Рожок несколько более вытянутый, а его плоское обрамление шире, чем у святильника В.646.

Обозначая данную форму святильников как тип «лампы с коротким носиком», Валенца Меле делит данную форму сосудов на четыре подтипа, определяя истоки ее происхождения временем позднего эллинизма⁴⁴. У одного из святильников подтипа *a* ручка соответствует ручке нашего святильника В.646⁴⁵. Четыре святильника подтипа *c*, два из которых были найдены в Помпеях и два неизвестного происхождения, полностью, включая размеры, аналогичны обоим нашим святильникам⁴⁶. Датируются эти лампы временем правления Августа – первой половиной I века. Подобный сосуд, тоже без ручки, но с четырьмя рожками, из коллекции Британского музея Д. Бейли датирует I веком или эллинистическим периодом⁴⁷.

Действительно, всем этим бронзовым святильникам аналогичны два керамических святильника I века до н. э. из коллекции Эрмитажа⁴⁸. Единственным отличием является биконическая, а не округлая форма тулова глиняного святильника, что объясняется переменами в производстве – переходом мастеров того времени от гончарного круга к форме⁴⁹. Учитывая, что, в отличие от греческих святильников, римские формы аналогичных глиняных и металлических ламп не совсем соотносятся по времени появления, предлагаем датировать наш святильник В.646 первой половиной I века.

Ручки с лунницами, подобные украшению святильника В.646, принадлежат святильникам разных типов. Согласно классификации З. Лёшке, это типы XVIII, XIX и XXI⁵⁰. К последнему относится эрмитажный однорожковый святильник⁵¹, до сих пор не публиковавшийся и считавшийся ранее подделкой⁵² (ил. 13). Это святильник грушевидной формы с выпуклым щитком и высокой закраиной вдоль плечиков. Круглое отверстие для заполнения маслом окаймлено рельефным бортиком, служившим закраиной для утраченной крышки. Носик длинный, закругленный на конце, с круглым отверстием для фитиля. Ножка высокая, кольцеобразная, с полукруглым выступом в центре.

Ручка в форме шпоры, с подобием желудя в центре, святильнику не принадлежит⁵³. Судя по произведенным анализам сплава, из которого она изготовлена⁵⁴, подобное дополнение могло быть сделано реставратором XIX века из детали, оказавшейся под рукой, с целью придать вещи законченный вид.

То, что этот святильник мог иметь ручку с лунницей, такую как на нашем святильнике

из Помпей, свидетельствуют его многочисленные аналогии⁵⁵. Меньший по размеру святильник, найденный К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1903 году во время раскопок в Херсонесе, хранится в Национальном заповеднике «Херсонес Таврический»⁵⁶. Он практически полностью повторяет форму нашей лампы с тем исключением, что имеет три петли для подвешивания. В. В. Дорошко определил, что подавляющее большинство святильников данного типа встречается на территориях северного приграничья Римской империи⁵⁷. Достаточно простые в исполнении, не имеющие особенных изысков и вполне утилитарные, данные лампы могли быть в ходу у населения римских гарнизонов. Все они датируются рубежом I–II веков, как мы и предлагаем датировать святильник В.447.

Подобные лампы в основном предназначались для подвешивания, как и херсонесский святильник, поскольку у них сохранились петли для цепочек, а в ряде случаев и сами цепочки. Например, у святильника из Римско-Германского музея Кёльна по краям корпуса и на луннице находятся петли для подвешивания, частично сохранилась цепочка, а высокая ножка внизу сильно расширяется⁵⁸. Однако у эрмитажной лампы петли отсутствуют. Следовательно, ее ставили на столик либо на подставку.

Предположительно из коллекции Лаваль⁵⁹ происходит небольшой изящный однорожковый святильник⁶⁰ (ил. 14). Он отлит целиком вместе с плоским полумесяцем, прикрывающим кольцеобразную ручку⁶¹. У святильника округлое, плоское сверху вместилище, небольшой вытянутый рожок с круглым отверстием для фитиля. Круглое отверстие для заполнения маслом имеет трехступенчатую закраину для крышки. Ножка невысокая круглая, с концентрическими кругами от токарного станка внутри.

Аналогичный святильник с полумесяцем, но без ручки, поступил в Британский музей в составе бывшей коллекции лорда Уильяма Гамильтона, собранной в основном из предметов, найденных в окрестностях Неаполя. Д. Бейли датирует лампу из британского музея I веком⁶². Подобные миниатюрные сосуды были найдены при раскопках г. Ним (Франция). Представленный в нашем собрании тип святильника определяется Ивом Манье как принадлежащий группе Id, датирующейся 75–125 годами⁶³. Предполагая, что наш святильник В.447 также происходит из окрестностей Неаполя, считаем возможным датировать его второй половиной I века – первой четвертью II века.



Ил. 14. Святильник.
Вторая половина I в. – первая четверть II в. Бронза.
Инв. № ГР-3910.
Государственный Эрмитаж



Ил. 15. Святильник с двумя рожками.
200–400-е гг. Бронза. Инв. № ГР-3908.
Государственный Эрмитаж

Третий святильник, вероятно поступивший из коллекции Лаваль, двухрожковый, считался подделкой и до сих пор не был опубликован⁶⁴ (ил. 15). Он имеет округлое тулово и два закругленных на концах носика с круглыми отверстиями для фитиля. Рожки с трех сторон фланкируются волютами, выступы которых по бокам тулова заканчиваются шариками. Отверстие для заполнения святильника маслом расположено в воронкообразном углублении круглого щитка, слегка приподнятого над туловом. Ручка состоит из скругленной петли, прикрытой полумесяцем. Невысокая округлая ножка покрыта концентрическими кругами снаружи и внутри. На рожках и полумесяце расположены петли, к которым крепятся три цепочки, которые соединяются в одну и заканчиваются крючком для подвешивания лампы.

Две аналогичные лампы находятся в музее г. Касселя⁶⁵. У одной из них отверстие для заполнения лампы маслом находится не в центре



Ил. 16. Фрагмент ручки светильника (?).
I в. Бронза. Инв. № ГР-1449.
Государственный Эрмитаж



Ил. 17. Светильник.
Первая половина I в. Глина. Инв. № ГР-2870.
Государственный Эрмитаж



Ил. 18. Светильник.
Вторая – третья четверть I в. Глина. Инв. № ГР-2867.
Государственный Эрмитаж

щитка, а сбоку. У второй лампы нет ручки и цепочек. Похожие лампы зачастую имеют замысловато выполненные ручки с фигурками людей и животных. В Берлине это – фигурка Минервы⁶⁶, в Британском музее – Юпитера⁶⁷. Причем Юпитер прикреплен к пластинке в виде лунницы, аналогичной ручке эрмитажного светильника.

Подобные светильники нередки в экспозициях итальянских музеев. Возможно, именно поэтому Д. Бейли определяет эту группу светильников как «„объемные“ лампы, изготовленные в Италии»⁶⁸. У многих ламп этой группы украшения ручек утрачены. Цепочки зачастую были позднее добавлены реставраторами. Это предположительно касается и цепочки нашего светильника, которая изготовлена из латуни и могла быть прикреплена в XIX веке⁶⁹. Такие лампы из Британского музея Д. Бейли датирует 200–400-ми годами⁷⁰. Однако известны экземпляры, захватывающие период вплоть до VI века. Их форма практически неизменна, перемены касаются только форм ручек. Видимо, данный тип светильника пришелся по вкусу жителям не только Римской империи, но и Византии⁷¹.

Украшением ручки светильника, но большего размера, мог быть ранее не публиковавшийся предмет в форме большого полумесяца из нашей коллекции (ил. 16)⁷². Концы рожков лунного серпа декорированы шариками. В центре лицевой части могло находиться украшение, ныне утраченное, по краям которого были помещены изображения двух волют. Подобные детали, снятые со светильников как им не принадлежащие, находятся в Британском музее и датируются I веком⁷³. Одна из этих лунниц декорирована фигуркой орла Юпитера, стоящего на перуне. Светильник с ручкой в виде биконического полумесяца с бюстом Юпитера над и бюстом Гелиоса под ним находится в Национальном музее Будапешта, датируется I–II веками⁷⁴. Ручку светильника из Чикагского института искусств также украшает лунный серп с бюстом Юпитера и орлом, сжимающим в лапах перун, на его фоне⁷⁵.

Глиняные светильники периода Империи, украшенные пластиной в форме полумесяца на ручке, как уже было отмечено, во многом следовали бронзовым прототипам. Отчетливее всего это заметно на примере наиболее простых ламп с самым скромным декором в виде выпуклых и углубленных линий на щитке и на самом полумесяце. Примером тому, очевидно, может служить светильник, поступивший в Эрмитаж в середине

XIX века⁷⁶ и реставрированный в тот же период (очевидно, в Италии), – ручка с пластиной в форме полумесяца приклеена к нему (ил. 17)⁷⁷. Тем не менее среди ламп аналогичной формы полумесяц представляет один из самых распространенных вариантов пластины на ручке⁷⁸. Сохранились и целые светильники такого рода⁷⁹, и их бронзовые прототипы⁸⁰.

Богаче оформленные образцы того же типа и происхождения, что и предыдущий светильник, – это лампа с фигурой сидящей богини удачи Фортуны (ил. 18)⁸¹ и другая, с двумя рожками, со стоящей крылатой богиней победы Викторией на шаре (ил. 19)⁸². Обе они могут быть датированы в пределах второй – третьей четверти I века⁸³.

Фортуна (ил. 18) держит рог изобилия в левой руке, а правой прикасается к рулевому веслу корабля. Такая иконография свойственна Фортуне благополучного возвращения (*lat. Fortuna Redux*). Ее культ с ежегодными праздниками был введен после возвращения в Рим Октавиана Августа 12 августа 19 года до н. э. и со все большим размахом отправлялся во время его правления и позже⁸⁴. Виктория на шаре (ил. 19) держит в правой руке венок и пальмовый лист, ее складчатая туника с большим напуском на талии бурно развевается. Изображение на щитке, очевидно, восходит к статуарному типу, известному по ранним монетам периода правления Августа (конец I века до н. э.)⁸⁵ и воспроизведенному в позднейшее время в статуе Виктории Кальватоне⁸⁶. Нетрудно заметить, что символика удачи, спасения и торжества, которую несут в себе эти изображения, перекликается с общей благопожелательной символикой лунного серпа, упомянутой выше.

Особого внимания заслуживают два светильника с полумесяцами на ручке, которые, в целом, отличаются самым скромным качеством исполнения. Одна такая лампа была найдена в 1961 году в Херсонесе⁸⁷. Другая поступила в начале 1930-х из Склада древностей Государственной академии истории материальной культуры в Мраморном дворце (ил. 20)⁸⁸. Для обеих характерны особая сглаженность и нечеткость всех линий. К этому могло привести то обстоятельство, что гончары, жившие в отдаленных частях античного мира, имели обыкновение снимать гипсовые формы с привозных ламп для производства собственных копий актуальных в метрополиях моделей⁸⁹. Если же формы снимали и с этих копий, нечеткость линий усугублялась, и приходилось что-то дочерчивать уже вручную, заостренным инструментом. Нечто



Ил. 19. Светильник с двумя рожками.
Вторая – третья четверть I в. Глина. Инв. № ГР-2863.
Государственный Эрмитаж



Ил. 20. Светильник.
II в. (?). Глина. Инв. № ГР-14872.
Государственный Эрмитаж



Ил. 21. Фрагмент светильника – пластина в форме полумесяца с изображением сфинкса.
Вторая половина I в. Глина. Инв. № ГР-15688.
Государственный Эрмитаж



Ил. 22. Фрагмент светильника – пластина в форме полумесяца с надписью. II в. (?). Глина. Инв. № ГР-2864. Государственный Эрмитаж

в этом роде наблюдается и в лампе из Херсонеса. В Эрмитажной коллекции материалов из раскопок в Херсонесе хранятся отдельные ручки с украшением в виде полумесяца от ламп лучшего качества, очевидно привезенные из европейского Средиземноморья⁹⁰, однако рассматриваемые изделия к ним не относятся. С другой стороны, предполагается, что в самом Херсонесе в I веке существовали мастерские по производству ламп, имитирующих римские типы⁹¹. Один из хранящихся в Эрмитаже светильников⁹², судя по пропорциям и наличию очень сглаженных волют на носике, мог быть изготовлен во второй половине I века⁹³, а другой (ил. 20) – немногим позже.

Эрмитажу также принадлежат две отдельные глиняные пластины от ламп в форме полумесяца особенно редких типов – они оформлены дополнительным рельефным декором.

Один такой фрагмент, по сведениям архимандрита Антонина (Капустина), происходит из Египта и был в свое время передан им в Императорское Русское археологическое общество. Лунница декорирована рельефным изображением *en face* сидящего существа с человеческой головой, телом животного и распахнутыми птичьими крыльями (сирены или сфинкса) (ил. 21)⁹⁴. Фрагмент аналогичной формы (с красным покрытием, в отличие от эрмитажного) был найден при раскопках в Козе (*лат.* Cosa, колония выходцев из Лация на юге Тосканы); контекст находки позволяет датировать этот экземпляр второй половиной I века⁹⁵. Подобный же обломок происходит из раскопок древнего Эмпориона (Каталония)⁹⁶; есть также сведения

о находках на о. Саламин, в районе египетской Александрии⁹⁷, более тщательно исполненного – в Карфагене⁹⁸. Целый светильник в форме левой ступни в сандали, украшенный такой же пластиной, обнаружен на территории древней Киренаики (Северная Африка)⁹⁹. Он датирован также в пределах второй половины I века и отличается самой тщательной разработкой рельефа на обеих сторонах лунницы, так что ее первоначальная форма полумесяца уже почти растворяется в формах тела крылатого существа. Тем не менее благодаря этому образцу мы можем представить возможную первоначальную форму лампы, к которой относился эрмитажный фрагмент. Очевидно, она была подобна рассмотренному выше светильнику в форме стопы, украшенному простой пластиной-лунницей на ручке (ил. 10). Нужно отметить, что в декоре таких изделий переплетены символы женской сексуальности (изящная ножка, опасная и привлекательная полудева-полульвица или полуптица) и луны, которые созвучны и подчеркивают друг друга. Поскольку среди данных о местах находок таких ламп чаще упоминается Северная Африка, можно предположить для этого типа местное происхождение.

Пластина-лунница с надписью в рельефном круглом медальоне (ил. 22) поступила в собрание Эрмитажа из Италии; она составляла часть светильника второй половины I века с двумя рождками, щиток которого украшен рельефным изображением венка¹⁰⁰. Однако фрагмент с полумесяцем определенно этой лампе не принадлежит: он не подходит ему по форме и был приклеен итальянскими реставраторами в Новое время. О. Ф. Вальдгауер затруднился прочесть надпись в медальоне, однако предположил, что можно согласиться с чтением З. Лёшке – CONCORDIA FELIX¹⁰¹. Действительно, здесь мог быть как раз подобный девиз, характерный для римских монет и гемм II – начала III века¹⁰². Эти слова провозглашают супружеское счастье в результате взаимного согласия, прежде всего – счастье императорской четы, драгоценное для всех жителей Империи.

Рассмотренные нами светильники с пластинами-лунницами на ручке из бронзы и глины представляют собой феномен художественного ремесла периода Империи. При их изучении весьма показательно сопоставление изделий из разного материала. В самом деле, как точно отметил О. Бронер, «наиболее естественным для изготовителей (глиняных – А. Г., Н. П.) ламп было обратиться к бронзовым в качестве моделей <...>, чтобы

производить более дешевые, правда и менее долговечные, но такие же элегантные вещи»¹⁰³. Все известные типы бронзовых светильников с лунницами появляются не ранее I века, т. е. периода ранней империи, и частично захватывают начало II века. Находки светильников I века в более поздних слоях, порой со следами починки, можно объяснить не только прочностью материала, но и его несомненной ценностью. Не вызывает сомнений, что металлическую посуду берегли и старались передать по наследству. Стоящая особняком группа двухрожковых светильников, украшенных лунными серпами, относящаяся к периоду высокой и поздней Империи, может датироваться 200–400-ми годами, уходя далее в византийский период. Сложность изучения металлических светильников с лунницами заключается в том, что эти украшения могли быть изготовлены отдельно от сосуда и зачастую крепились в произвольном порядке. Кроме того, при починке еще в античности некоторые детали могли легко заменить другими. В XIX веке и позднее собиратели и коллекционеры произвольно комбинировали различные детали предметов для создания «целых» вещей сообразно со своим вкусом. Так детали предметов разных эпох могли быть произвольно соединены в один предмет. Последнее соображение важно также и при исследовании римских светильников из глины в такой коллекции как эрмитажная, основу которой составляют изделия, найденные и реставрированные в XIX столетии.

¹ Авторы выражают глубокую признательность заместителю заведующего Отделом научно-технической экспертизы ГЭ С. В. Хаврину, подтвердившему предположение о подлинности светильников № В.435 и В.445. Исследование было проведено методом рентгено-флуоресцентного анализа поверхности (спектрометр ArtTAX), экспертное заключение № 1770 от 06.04.2012. Авторы также хотели бы поблагодарить за помощь и консультации начальника Херсонесской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа Н. Ю. Новоселову и начальника Китейской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа А. В. Катцову, а также хранителя коллекции материалов античного Херсонеса Ю. П. Калашника.

² Pinckernelle K. The iconography of ancient Greek and Roman jewellery: MPhil Thesis / University of Glasgow, History of Art Department. Glasgow, 2007. P. 47.

³ Исайя 3.18. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: Синодальный перевод. М., 2011. С. 651.

⁴ Тим Макциий Плавт. Эпидик 639–640 / пер. А. В. Артюшкова.

⁵ Pinckernelle. Op. cit. P. 48.

⁶ Ср. в связи со светильником с полумесяцем на ручке: Дорошко В. В. Античные бронзовые светильники из Херсонеса Таврического // Херсонесский сборник: сборник научных статей. Вып. 18 / Национальный заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь, 2013–2014. С. 37.

⁷ Плутарх. Римские вопросы. 76.

⁸ Марциал. Эпиграммы. 2.29 / пер. Ф. А. Петровского.

⁹ Здесь и далее для предметов из частных коллекций в собрании Отдела античного мира в начале даются номера по описи материала (В – опись бронз, Б – опись керамики). В.300, инв. № ГР-3764.

¹⁰ В.339, инв. № ГР-3803.

¹¹ Selene/Luna. LIMC. Vol. 7 (1). P. 706–715; Artemis. LIMC. Vol. 2 (1). P. 689–690, Nos. 900–911; Arthemis/Diana. LIMC. Vol. 2 (1). Nos. 23c, 226, 231, 236, 237.

¹² Публий Овидий Назон. Метаморфозы. 9.688–689 / пер. С. В. Шервинского.

¹³ Б.4184, инв. № ГР. 9690; дл. 11,3 см; пост. в 1926 г.; из Строгановского дворца; Древности Кипра: каталог коллекции [Гос. Эрмитажа] / А. Г. Букина, О. В. Горская, Ю. Л. Дюков и др.; Государственный Эрмитаж. СПб., 2008. Кат. 124.

¹⁴ Bailey D. M. A catalogue of the lamps in the British Museum. Vol. 2: Roman lamps made in Italy. London, 1980. P. 24–25; LIMC. Vol. 7 (1). P. 708–712. Cat. 18, 27, 29, 46, 66.

¹⁵ Ср.: Inscriptiones urbis Romae latinae: Vol. 15, pars posterior, fasciculus I: Instrumentum domesticum / H. Dressel; Königlich Preussische Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Berlin, 1899. № 6572; Hellmann M.-Ch. Lampes antiques de la Bibliothèque nationale. Vol. II: Fonds général: Lampes pré-romaines et romaines. Paris, 1987. N 245; Small A., Small C., Abdy R., De Stefano A., Giuliani R., Henig M., Johnson K., Kenrick Ph., Prowse T., Vanderleest H. Excavation in the Roman cemetery at Vagnari, in the territory of Gravina in Puglia, 2002 // Papers of the British School at Rome. Vol. 75 (2007). Fig. 37.

¹⁶ Б.1074, инв. № ГР.2876; дл. 6,8 см; пост. в середине XIX в., из Италии; Вальдгауер О. Ф. Античные глиняные светильники / Описал О. Вальдгауер; Имп. Эрмитаж. СПб., 1914. Кат. 241.

¹⁷ См. подробнее о проблеме происхождения светильников, поступивших в Императорский Эрмитаж в середине XIX в.: Букина А. Г., Гуляева Н. П. Восточные эллинистические светильники из частных коллекций в Эрмитаже // СГЭ. [Вып.] 75. 2017. С. 5–6.

¹⁸ Вальдгауер О. Ф. Указ. соч. Кат. 161, 287.

¹⁹ Инв. № X.1948.216; дл. 5,6 см.

- ²⁰ Подробнее о контексте см.: Белов Г. Д., Стржелецкий С. Ф., Якобсон А. Л. Квартал XVIII. (Раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // МИА 34. Археологические памятники Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп). М.; Л., 1953. С. 160–236.
- ²¹ Инв. № Х.1897.4; дл. 7 см; Отчет Императорской археологической комиссии за 1897 г. Ил. 229; Вальдгауер О. Ф. Указ. соч. Кат. 466.
- ²² Отчет Императорской археологической комиссии за 1897 г. С. 116.
- ²³ Там же. С. 117.
- ²⁴ Broneer O. Corinth: Results of excavations conducted by the American school of classical studies at Athens. Vol. 4. Pt. 2: Terracotta lamps. Cambridge (MA), 1930. Cat. 1308–1309.
- ²⁵ Broneer O. Op. cit. P. 102.
- ²⁶ Инв. № Х.1904.22; дл. 7,5 см; Вальдгауер О. Ф. Указ. соч. Кат. 468.
- ²⁷ American School of Classical Studies Digital collections: Corinth Excavations. Corinth Object L 1585. [Электронный ресурс]. URL: <https://corinth.ascsa.net/id/corinth/object/l%201585?q=L%201585%20&t=&v=list&sort=&s=1> (дата обращения 21.07.2023).
- ²⁸ Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 20. 1906. С. 23.
- ²⁹ См. подробнее: Гуляева Н. П., Букина А. Г. Античные фигурные светильники из частных коллекций в собрании Эрмитажа // СГЭ. [Вып.] 72. 2014. С. 69–84.
- ³⁰ Б.1120, инв. № ГР. 2948; дл. 10 см; выс. сохр. 4,1 см; пост. в середине XIX в. из Италии; Вальдгауер О. Ф. Указ. соч. Кат. 502; Гуляева Н. П., Букина А. Г. Античные фигурные светильники... Ил. 19.
- ³¹ Bailey D. M. A Catalogue of the lamps... 1980. Cat. Q 1141–1142; Larese A., Sgreva D. Collezioni e musei archeologici del Veneto. Le lucerne fittili del Museo archeologico di Verona. Roma, 1996. Fasc. 1. Cat. no. 266. Ср. также бронзовый прототип: Pirzio Biroli Stefanelli L., Pettinau B., Micheli M. E., Cima M., Talamo Vattimo E. Il bronzo dei romani: Arredo e suppellettile. Roma, 1990. (Il metallo: Mito e fortuna nel mondo antico). Cat. 77.
- ³² Орфический гимн IX. К Селене / пер. О. В. Смыки.
- ³³ Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. 7. 247.
- ³⁴ Там же. 1.97–98.
- ³⁵ Там же. 23.309.
- ³⁶ Там же. 36.345.
- ³⁷ Б.1121, инв. № ГР. 2949; дл. 10,4 см; пост. в середине XIX в. из Италии; Вальдгауер О. Ф. Указ. соч. Кат. 504; Гуляева Н. П., Букина А. Г. Античные фигурные светильники... Ил. 24.
- ³⁸ Bailey D. M. A Catalogue of the lamps... 1980. Cat. Q1136.
- ³⁹ Mele N. V. Catalogo delle lucerne in bronzo del Museo archeologico nazionale di Napoli. Roma, 1984. Cat. 371.
- ⁴⁰ Bussière J., Wohl B. Ancient lamps in the J. Paul Getty Museum. Los Angeles (CA), 2017. P. 451.
- ⁴¹ В.646, инв. № ГР-5083; дл. 9 см; дл. с ручкой 12,3 см; выс. 2,6 см; выс. с ручкой 4,5 см; состав сплава: Sn 8–12 %, Pb 10–14 %, Ag ?; Fe < 1–3 %; патина коричневая; пост. в 1873 г.; кольцеобразная ручка припаяна к тулову, к ней припаяна лунница с обломанными концами и крупной утратой металла на краю.
- ⁴² Боги, люди, герои: Из собрания Национального археологического музея Неаполя и Археологического парка Помпей: каталог выставки / ред. Кузнецов А., Трофимова А. и др.; Государственный Эрмитаж. СПб., 2019. С. 251. № 202.
- ⁴³ В. 29; инв. № ГР-1802; дл. 9,2 см, выс. 3 см; состав сплава: Sn 8–10 %, Pb 2–4 %, Fe < 0,4 %, As < 0,3 %; Ag следы; Sb следы; патина красно-коричневая, утраты металла по краю отверстия для наполнения светильника маслом и по всей поверхности; пост. в 1831 г. из коллекции Екатерины II.
- ⁴⁴ Valenza Mele N. Catalogo delle lucerne di bronzo. Roma, 1981. P. 14–15.
- ⁴⁵ Ibid. P. 17. Cat. 15.
- ⁴⁶ Ibid. P. 18–19. Cat. 18, 21–23.
- ⁴⁷ Bailey D. M. A Catalogue of the lamps in the British Museum. Vol. 4: Lamps of metal and stone, and lampstands. London, 1996. P. 49. Pl. 61. Cat. Q3717.
- ⁴⁸ Инв. № ГР.2832, ГР.2833.
- ⁴⁹ Букина А. Г., Гуляева Н. П. Античные светильники позднереспубликанского периода из частных коллекций в собрании Государственного Эрмитажа // СГЭ. [Вып.] 77. СПб., 2019. С. 25–26. Ил. 4, 5.
- ⁵⁰ Loeschke S. Lampen aus Vindonissa: Ein Beitrag zur Geschichte von Vindonissa und des antiken Beleuchtungswesens. Zürich, 1919. Taf. 21.
- ⁵¹ Loeschke S. Ibid. Taf. 21. № 1056, 1957.
- ⁵² В.435, инв. № ГР-3898; дл. 14 см, выс. 3,5 см, шир. 6,3 см; состав сплава: Sn 5–7 %, Pb 6–10 %, As < 0,8 %; Ag следы; Fe следы; патина темно-зеленая со светло-зелеными пятнами; разрушена часть бортика, два сквозных отверстия на щитке, мелкие утраты металла по всей поверхности, на тулове следы грубой пайки, ручка припаяна; пост. в 1852 г. в составе коллекции Лаваль.
- ⁵³ Ручки подобного типа у бронзовых светильников не встречаются, зато они в большом количестве присутствуют у глиняных образцов. Факт, заслуживающий отдельного исследования.
- ⁵⁴ Состав металла: Sn 3–5 %, Pb 1–2 %, Fe < 0,4 %, As < 0,4 %; Ni, Ag, Sb – следы, Zn – 4–6 %.
- ⁵⁵ Bieber M. Die antiken Skulpturen und Bronzen des Königlichen Museum Fridericianum in Cassel. Marburg, 1915. S. 93. Taf. 54. Kat. 421; Menzel H. Antike Lampen im Römisch-Germanischen Zentralmuseum zu Mainz. Mainz, 1954. (Kataloge des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, Bd. 15). S. 108. Kat. 673. Taf. 89, 7. Kat. 682, 90, 3; Szentlélek T. Ancient lamps. Budapest, Amsterdam 1969. (Monumenta antiquitatis extra fines Hungariae reperta quae in Museo artium Hungarico aliisque museis et collectionibus Hungaricis conservantur, fasc. 1). P. 141–142. Cat. 278; Boube-Picot Ch. Les bronzes antiques du Maroc. Tanger. Vol. 1–2: Le mobilier / Musée des Antiquités. Rabat, 1975. (Etudes et travaux d'archéologie marocaine, fasc. 5). P. 109. Cat. 91. Pl. 39; P. 154–155. Cat. 179. Pl. 86; P. 273. Cat. 654. Pl. 284; P. 279–280. Cat. 473. Pl. 208; P. 337–338. Cat. 628. Pl. 274; Doppler H. W. Der römische Vicus Aquae Helveticae-Baden / Schweizerische Gesellschaft für Ur- und Frühgeschichte, Baden, Switzerland. Baden, 1976. (Archäologische Führer der Schweiz, Bd. 8). S. 35, Abb. 30; Conticello de' Spagnolisi M., De Carolis E. Le lucerne di bronzo di Ercolano e Pompei. Rome, 1988. Cat. 125; Valenza Mele N. Op. cit. P. 118–119. Cat. 300–306; Antique bronzes in Romania: Exhibition catalogue / ed. by L. Petculescu; Muzeul Național de Istorie a României: An exhibition occasioned by the 16th International Congress of Antique Bronzes, Bucharest, 26–31 May 2003. Bucharest, 2003. P. 156. Cat. 256; Hintermann D. Vindonissa-Museum Brugg: Ein Ausstellungsführer. I–XXI. Brugg, 2012. Abb. 5, 10.
- ⁵⁶ Дорошко В. В. Указ. соч. С. 36–37. Рис. 4.
- ⁵⁷ Там же. С. 45–46. Рис. 5.
- ⁵⁸ Franken N. Die antiken Bronzen im Römisch-Germanischen Museum Köln. Fragmente von Statuen. Figürlicher Schmuck von architektonischen Monumenten und Inschriften. Hausausstattung, Möbel, Kultgeräte, Votive und verschiedene Geräte // Kölner Jahrbuch. Bd. 29 (1996). S. 87. Nr. 92. Abb. 159.
- ⁵⁹ Об истории коллекции Лаваль см.: Петракова А. Е. Античные керамические вазы из коллекции Лаваль в Эрмитаже: К вопросу о приобретении и изучении // СГЭ. [Вып.] 71. 2013. С. 57–73; Петракова А., Phillips C. Ancient vases from the Mastrilli collection in Russia // Journal of the history of collections. Vol. 29. Issue 1 (2017). P. 45–65.
- ⁶⁰ Античная художественная бронза: каталог выставки / вступ. ст. З. А. Билимович; ред. С. П. Борисковская. Л., 1973. С. 111. № 304.
- ⁶¹ В.447, инв. № ГР-3910; дл. 10,4 см, выс. 2 см, выс. с ручкой 3,5 см; состав сплава: Sn 10–14 %, Pb 3–5 %, Fe < 0,8 %, As < 0,3 %; Ni < 1 %, Ag, Sb – следы, Zn – 1–2 %; патина темно-коричневая со светлыми пятнами, сквозное отверстие в щитке, ручка припаяна; пост. в 1852 г. в составе коллекции Лаваль.
- ⁶² Bailey D. M. A Catalogue of the lamps... 1996. P. 47. Pl. 58. Q3701.
- ⁶³ Manier Y. Les lampes et lampadaires en bronze de Nîmes // École Antique de Nîmes: Bulletin annuel, nouvelle série. Vol. 28 (2008–2010). P. 76–77. Fig. 7.
- ⁶⁴ В.445, инв. № ГР-3908; дл. 1,5 см, выс. 4,3 см, выс. с ручкой 8,2 см, шир. 10,5 см, дл. цепочек 37,5 см; состав сплава: Sn 10–14 %, Pb 3–5 %, Fe < 0,3 %, As < 0,5 %; Ag, Sb – следы; патина темно-коричневая с красными пятнами; пост. в 1852 г. в составе коллекции Лаваль.
- ⁶⁵ Bieber M. Op. cit. S. 93. Taf. 54. N 419, 420.
- ⁶⁶ Franken N. Die Tyche von Karthago: Neue Beobachtungen zu figürlichen Griffen spätantiker Bronzelampen // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Römische Abteilung. Bd. 125 (2019). Z. 393–394, Abb. 7.
- ⁶⁷ Bailey D. M. A Catalogue of the lamps... 1996. P. 63. Cat. 3778.
- ⁶⁸ Ibid. P. 60.
- ⁶⁹ Состав сплава: Pb ~ 1 %, Fe < 0,2 %, Ni – следы, Zn – 24–26 %.
- ⁷⁰ Bailey D. M. A Catalogue of the lamps... 1996. P. 61–64.
- ⁷¹ Conticello de' Spagnolisi M., De Carolis E. Le lucerne di bronzo. Musei della Biblioteca Apostolica Vaticana, Inventari e Studi 1. Vatican City, 1986. P. 43–59.
- ⁷² В.1744, инв. № ГР-1449; дл. 11,3 см, выс. 9 см; состав сплава: Sn 3–3,5 %, Ni ~ 1 %, Pb 1–3 %, Fe < 0,9 %, Ag, Sb – следы, Zn 10–12 %; патина коричневая с зелеными пятнами, в центре, в месте облома, следы пайки; происхождение неизвестно.
- ⁷³ Bailey D. M. A Catalogue of the lamps... 1996. Cat. Q3696, 3697.
- ⁷⁴ LIMC Vol. IV. P. 614. Cat. 338.
- ⁷⁵ Art Institute Chicago collection database [Электронный ресурс]. URL: <https://www.artic.edu/artworks/104998/%E6%85%8C%E7%81%AD> (дата обращения 19.08.2023).
- ⁷⁶ См. подробнее о проблеме происхождения светильников, поступивших в Императорский Эрмитаж в середине XIX в.: Букина А. Г., Гуляева Н. П. Восточные эллинистические светильники... С. 5–6.
- ⁷⁷ Б.1041, инв. № ГР.2870; дл. 8,7 см; пост. в середине XIX в. из Италии; Вальдгауер О. Ф. Указ. соч. Кат. 229.
- ⁷⁸ Broneer O. Op. cit. P. 75.
- ⁷⁹ Ibid. Cat. 396; Bailey D. M. A Catalogue of the lamps... 1980. Cat. Q1002.
- ⁸⁰ Dé Spagnolisi M., De Carolis E. Museo Nazionale Romano: I bronzi. [Vol.] 4, 1: Le Lucerne. Roma, 1983. Cat. III.15.
- ⁸¹ Б.1038, инв. № ГР.2867; дл. 8,3 см; пост. в середине XIX в. из Италии; Вальдгауер О. Ф. Указ. соч. Кат. 226.
- ⁸² Б.1034, инв. № ГР.2863; дл. 8,5 см; пост. в середине XIX в. из Италии; Вальдгауер О. Ф. Указ. соч. Кат. 213.
- ⁸³ Bailey D. M. A Catalogue of the lamps... 1980. P. 28, 30. Ср. также светильник с Викторией: Genito Gualandi M. C. Fonti per la storia di Bologna: Cataloghi. [Vol.] 3: Lucerne fittili delle collezioni del Museo Civico Archeologico di Bologna / Museo Civico Archeologico di Bologna; Istituto per la Storia di Bologna. Bologna, 1977. Cat. 129.
- ⁸⁴ Scheid J. Augustus and Roman religion: Continuity, conservatism, and innovation // The Cambridge companion to the Age of Augustus (Cambridge Companions to the Ancient World) / ed. by K. Galinsky Cambridge (MA), 2005. P. 190.
- ⁸⁵ Bailey D. M. A Catalogue of the lamps... 1980. P. 28.
- ⁸⁶ См. подробнее: Виктория Кальватоне: Судьба одного шедевра = The Calvatone Victory: the fate of a masterpiece: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. СПб., 2019.
- ⁸⁷ Инв. № Х.1961.177; дл. 8,5 см; место находки – прибрежная часть городища, квартал XXII, помещение с погребом.
- ⁸⁸ Б.7053, инв. № ГР.14872; дл. 8,1 см; пост. в 1931 г. из ГАИМК.
- ⁸⁹ Harris W. V. Roman terracotta lamps: The organization of an industry // The journal of Roman studies. 1980. Vol. 70. P. 133, 138–139.
- ⁹⁰ Инв. № Х.1904.150, Х.1967.42.
- ⁹¹ Zuravlev D. V. Lighting equipment of the Northern Pontic area in the Roman and Late Roman periods: Imports and local production // The Black Sea in Antiquity: Regional and interregional economics exchanges (Black Sea studies. Vol. 6) / ed. by V. Gabrielsen, J. Lund. Aarhus, 2008. P. 221–222.
- ⁹² Инв. № Х.1961.177.
- ⁹³ Ср. возможные прототипы из Эфеса: Bailey D. M. A catalogue of the lamps in the British Museum. Vol. 3: Roman provincial lamps. London, 1988. Cat. Q3021.
- ⁹⁴ Б.6588, инв. № ГР. 15688; 6,5 × 6 см; пост. в 1931 г. из ГАИМК.
- ⁹⁵ Rickman Fitch C., Wynick Goldman N. Cosa: The lamps. Ann Arbor (MI), 1994. (Memoirs of the American Academy in Rome. Vol. 39). P. 148. Cat. 734.
- ⁹⁶ Casas i Genover J., Soler Fusté V. Llànties romanes d'Empúries: Materials augustals i alto-imperials / Museu d'Arqueologia de Catalunya-Empúries. L'Escala, 2006. (Monografies emporitanes. [Fasc.] 13). Cat. E155.
- ⁹⁷ Bailey D. M. A Catalogue of the lamps... 1980. P. 257.
- ⁹⁸ Deneauve J. Lampes de Carthage / Centre de recherches sur l'Afrique Méditerranéenne. Série Archéologie. Paris, 1969 (Publications de la Section antiquité du Centre de recherches sur l'Afrique méditerranéenne. [Vol.] 13). Cat. 574.
- ⁹⁹ Bailey D. M. A Catalogue of the lamps... 1980. Cat. Q1136.
- ¹⁰⁰ Б.1035, инв. № ГР.2864; дл. 7,7 см; пост. в середине XIX в. из Италии; Вальдгауер О. Ф. Указ. соч. Кат. 214.
- ¹⁰¹ Waldhauer O. Kaiserliche Ermitage: Die antiken Tonlampen. St-Petersburg, 1914. S. 40.
- ¹⁰² Noreña C. F. Imperial ideals in the Roman West: Representation, circulation, power. Cambridge (UK), 2011. P. 135; LIMC. Vol. 5 (1). P. 487. Cat. 96; ThesCRA. Vol. 6. P. 106.
- ¹⁰³ Broneer O. Op. cit. P. 73.